

Текст · 25 ноября 2019, 06:00

«Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия

Российские власти уверены, что проблема домашнего насилия и масштабы дискриминации женщин в стране «существенно преувеличены». Именно так Минюст [ответил](#) Европейскому суду по правам человека, где [рассматриваются](#) дела четырех россиянок. Маргарите Грачевой бывший муж отрубил кисти рук. Наталью Туникову суд признал виновной в нападении, потому что она ударила ножом своего партнера, который пытался сбросить ее с 16-го этажа, а до этого регулярно избивал. Елена Гершман пережила девять эпизодов тяжелых избиений бывшим супругом, но ей отказали в возбуждении уголовного дела из-за декриминализации домашнего насилия. Ирину Петракову насиловал и избивал муж, он продолжал преследовать ее после развода, но суд назначил ему только общественные работы, а позже и это наказание отменили.

Все четыре дела широко освещались в СМИ, но это далеко не единичные случаи в России — проверить профессиональную пригодность представителя Минюста уже [попросили](#) семьи нескольких других женщин, погибших из-за домашнего насилия.

Команды-победительницы [II хакатона](#) «Новой газеты» проанализировали судебные решения,

которые выносились женщинам за убийство, и доказали, что масштабы домашнего насилия в России действительно огромны, а суды и правоохранительные органы склонны вставать на сторону агрессора.

Команда «Медиазоны» обнаружила, что большая часть осужденных за умышленное убийство россиянок на самом деле защищались от своих партнеров. Сроки женщинам выносили по тяжким уголовным статьям (часть 1 статьи 105 и часть 4 статьи 111 УК): в обоих случаях обвиняемым грозит до 15 лет заключения.

Наказание для тех, чьи действия квалифицируют как убийство при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК), значительно мягче — до двух лет заключения. Но и в этом случае женщинам зачастую приходится сидеть в тюрьме лишь потому, что они не могут защититься от агрессоров голыми руками. При этом команда «Новой газеты» обнаружила, что 91% женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров или других родственников-мужчин. Мужчины, осужденные по такой же статье, защищались от партнерш всего в 3% случаев.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Часть первая. Насилие — кухонный нож — тюрьма

«Обвиняемая должна была действовать социально приемлемым способом», — такими словами адвокат Елена Соловьева описывает привычную аргументацию судей, которые признают виновными женщин, защищавшихся от агрессии со стороны своих партнеров или родных. «Социально приемлемый способ с позиции наших судов, — продолжает адвокат, — выбежать за дверь, спрятаться у соседей. Но взять в руки некое орудие и отразить нападение — это социально неприемлемый способ. Эти заблуждения возникают у юристов — о чем же мы можем говорить, когда разговариваем об обществе?».

Соловьева защищала в суде Галину Каторову — 39-летнюю жительницу Находки, которая несколько раз ударила ножом избивавшего и душившего ее мужа. Такие избиения продолжались много лет. Мужчина скончался, а Галину арестовали по делу об убийстве^[1]. Позже обвинение переквалифицировали на причинение тяжких телесных повреждений, приведших к смерти^[2]. Находкинский городской суд приговорил ее к трем годам заключения, но Приморский краевой суд это решение отменил и полностью оправдал Каторову.

Мы решили изучить решения судов по этим двум статьям, чтобы понять, как часто женщины в России оказываются в такой же ситуации, как Галина Каторова: защищаются сначала от домашнего насилия, а потом — от обвинений в убийстве.

По данным судебного департамента при Верховном суде, с 2016 по 2018 годы за убийство без отягчающих обстоятельств были осуждены более

трех тысяч россиянок^[3]. Виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК) в 2017-2018 годах признали почти тысячу женщин^[4].

Проанализировав более четырех тысяч приговоров^[5], вынесенных женщинам по этим двум статьям с 2016 по 2018 год, мы выяснили, что большинство обвиняемых в убийстве женщин были жертвами домашнего насилия: почти 79% по статье 105 УК и 52% по статье 111 УК.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Как мы считали

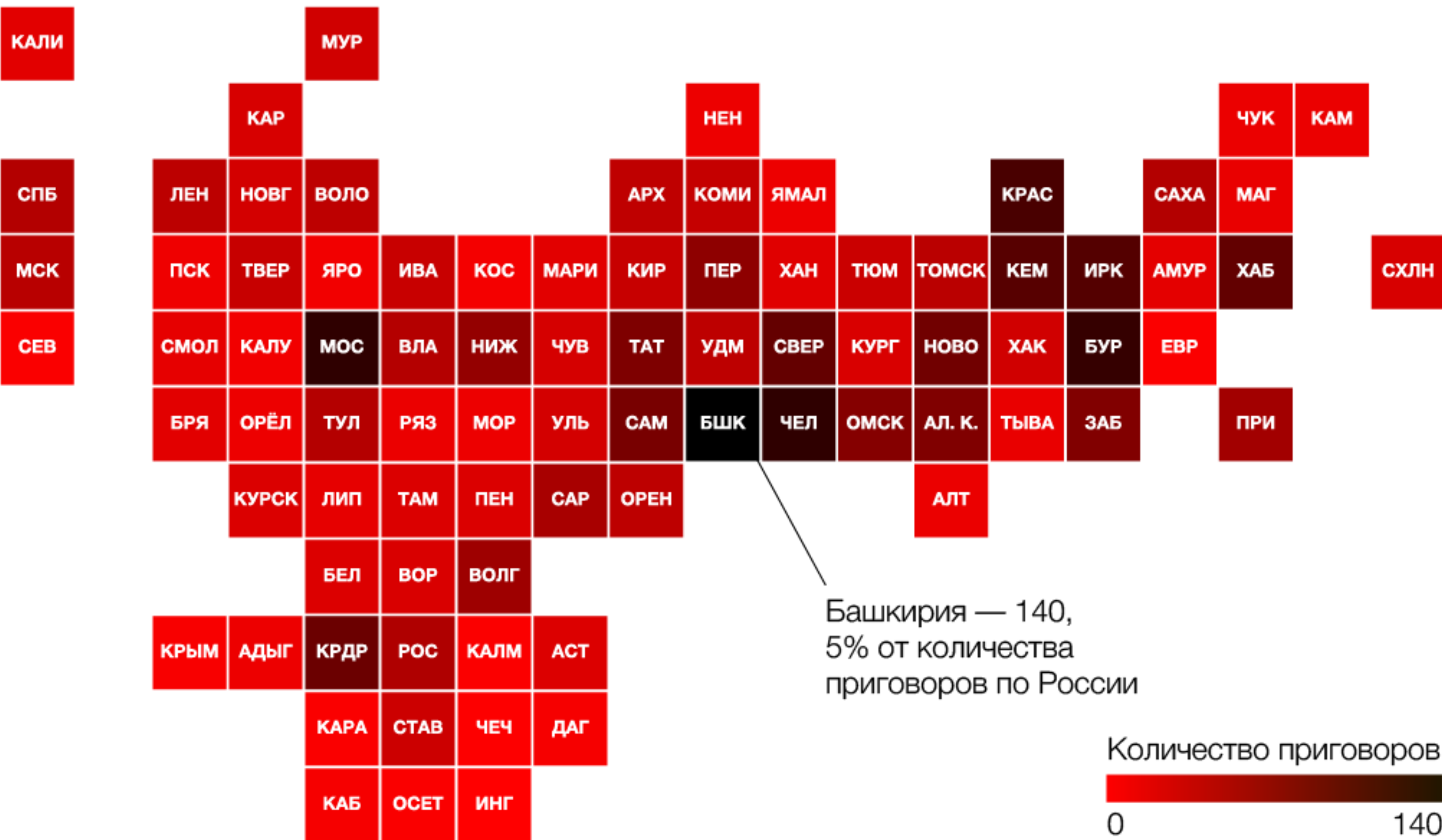
Из базы судебных решений ГАС РФ «Правосудие» мы собрали обвинительные приговоры, вынесенные судами в отношении женщин с 2016 по 2018 годы. Всего мы смогли изучить 2 552 приговора по части 1 статьи 105 УК (убийство) и 1 716 — по части 4 статьи 111 УК (причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть).

Мы прочитали и вручную разметили около 500 приговоров по обеим статьям, выделяя из них те, в которых проговаривалось, что перед смертью погибший применял насилие к обвиняемой. Как правило, в таких приговорах речь шла сразу о нескольких видах насилия — здесь мы руководствовались [Стамбульской конвенцией](#)

и позицией ВОЗ, которая предполагает, что насилие может быть физическим (шлепки, пощечины, удары и избиения), сексуальным (принуждение к половому акту и другие формы сексуального насилия) и психологическим (угрозы, оскорбления). Основные признаки насилия — воздействие на партнера против его воли, использование своих социальных (положение в обществе, власть, пол) и физических (рост, вес) преимуществ.

На основе этих размеченных вручную текстов алгоритм машинного обучения (*Random Forest Classifier*) проанализировал приговоры. Точность результатов составила 85% для части 1 статьи 105 УК и 82% — для части 4 статьи 111 УК.

Регионы, где больше всего женщин, которые защищались от насилия и были осуждены за убийство

Данные: анализ приговоров женщинам по части 1 статьи 105 УК (убийство) и части 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть), вынесенных в 2016-2018 годах; ГАС РФ «Правосудие».

Ревность не повод

И судьи, и обвинители, и даже сами адвокаты обычно склонны обвинять подсудимую в том, что она терпела насильственное обращение и сама довела ситуацию до трагической развязки, рассказывает адвокат Галины Каторовой Елена Соловьева.

По ее словам, в результатах психиатрических экспертиз, которые назначаются во время следствия, нередко можно увидеть утверждения о том, что состояние женщины в момент убийства нельзя считать аффектом, поскольку «насилие носило для нее системный характер», и она должна была к нему привыкнуть. К тому же, ни Следственный комитет, ни прокуратура не хотят принимать во внимание саму ситуацию домашнего насилия, которая и привела к убийству агрессора, продолжает защитница.

Похожие выводы можно найти в работах российских криминологов. К примеру, юрист, изучивший обстоятельства 300 убийств, совершенных женщинами, пришел к выводу, что в 45% из них причиной преступления было стремление осужденной прекратить противоправные действия потерпевшего (или остановить насильственную ситуацию). В остальных случаях мотивом убийства он называет женскую ревность (15%), некие «желания заставлять потерпевшего выполнять требования виновной» (21%) и корысть (8%).

В изученных нами текстах 2 552 приговоров об убийствах речь о ревности заходит очень редко — меньше чем в 5% уголовных дел. В подавляющем

большинстве случаев женщина совершает убийство непреднамеренно и в целях самозащиты.

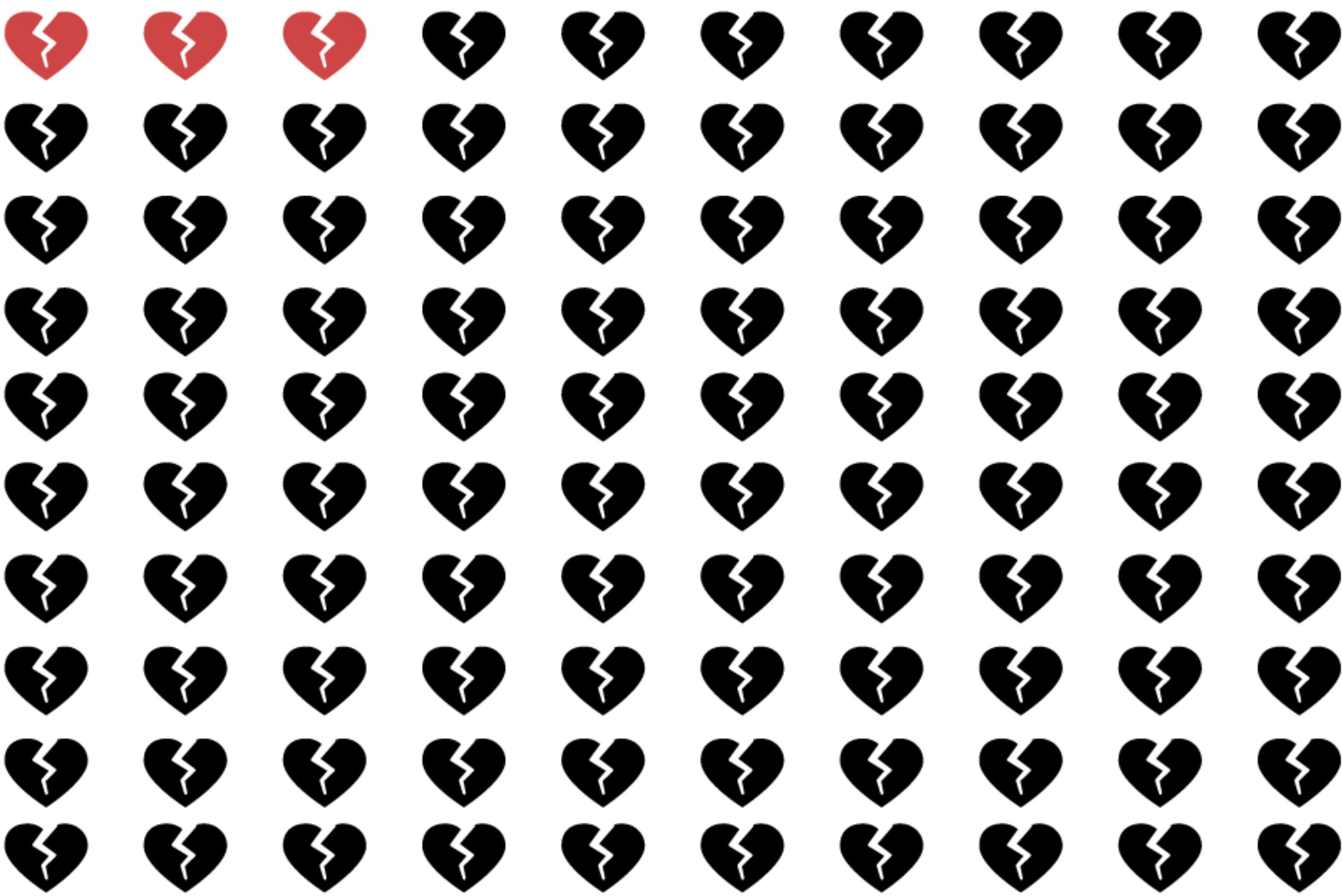
Женщины редко убивают из ревности

Вынесенные им приговоры почти не содержат слова «ревность»

Дела, связанные с домашним насилием, 4,9%

Дела, не связанные с домашним насилием, 3,1%

Данные: анализ приговоров женщинам по части 1 статьи 105 УК (убийство), вынесенных в 2016-2018 годах; ГАС РФ «Правосудие».

Типичные случаи из решений суда

— «Потом он пнул ногой дверь кухни, и пошел со словами "где моя бита, я тебя сейчас сука убивать буду", она очень испугалась за свою жизнь, так как у них в доме действительно была бита, и ранее он ее избивал, без причины. <...> Леня сказал: "Сейчас ты у меня за все поплатишься". <...> Она признает свою вину, в том, что, защищаясь и боясь за свою жизнь, нанесла мужу удары ножом, кроме их двоих в квартире никого не было и помощи ей было ждать не от кого». ([Приговор](#): 7 лет)

— «Проснулась от того, что отец сидел на ней сверху и стягивал ее джинсы. <...> Она начала его успокаивать, говоря: "Что ты делаешь, я же твоя дочка". На что он ответил: "Ты баба, у которой 4 года не было мужика, хочу сделать тебе приятное". <...> Далее он схватил ее за волосы и стал притягивать ее голову в область своего паха. Она не помнит, была ли у него при этом расстегнута ширинка. Возможности убежать у нее не было, так как комната маленькая, а отец преграждал ей путь из комнаты. Тогда она начала щупать на комнатном столике рукой, чтобы найти что-нибудь, чем можно ударить отца. Ей под руку попался нож». ([Приговор](#): 5 лет)

— «Подпалил ей волосы, забрал у нее телефон, находясь в алкогольном опьянении, оскорблял ее; затем, когда она стояла за столом, нарезаая продукты на салат, он подошел, сзади схватил ее за горло локтем, повалил ее на диван; у нее перехватило дыхание, ей стало страшно, она сопротивлялась, тогда он ее отпустил; после чего она подошла к столу и продолжила резать

продукты, К. закричал, что "грохнет" ее, а потом себя; поняв, что он к ней приближается, она повернулась к нему, махнула рукой, в которой держала нож, и получилось, что ударила его ножом в грудь; в комнате было темно, горела только свеча». (Приговор: 6,5 лет)

Следствие выбирает убийство

В 97% приговоров женщинам, которые мы проанализировали, орудием убийства был указан нож — обычно кухонный. Криминологи, как правило, сходятся на том, что осужденные россиянки редко оказываются инициаторами конфликта, наносят удар спонтанно — и порой тем же самым оружием, которым им угрожал погибший.

Большинство таких случаев должны быть квалифицированы как самооборона или превышение ее необходимых пределов, но следователям проще и выгоднее расследовать их как убийство, говорит бывший следователь, который двадцать лет служил в прокуратуре и Следственном комитете Петербурга и просил не указывать его имени.

«Статистика раскрываемости убийств, то есть количество доведенных до суда дел — это главный критерий, по которому оценивается работа СК. Есть средний показатель по региону, и у следователей появляется мощный мотив что-то квалифицировать как убийство, например, такие пограничные ситуации, как самооборону. А дальше суд разберется: [если] перейдет на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, —

ничего страшного. Для правоохранительных органов главное — не оправдание», — объясняет он.

Но часто такого не происходит, и женщин приговаривают к долгим срокам в исправительных колониях.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Часть вторая. Самооборона от партнеров

Для женщин, которых сразу судили за превышение пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК), на первый взгляд, ситуация сложилась лучше. Срок за это преступление значительно ниже, чем за умышленное убийство, — до двух лет заключения. Однако анализ приговоров по этой статье показал, что согласно Уголовному кодексу большинства этих дел, вероятно, вообще не должно было быть. Масштабы семейного насилия в таких делах также поражают: от партнеров и других родственников-мужчин обороняются 9 из 10 женщин.

Как мы считали

Для анализа мы выгрузили 1570 текстов судебных приговоров, в которых упоминалась часть 1 статьи 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных с 2011 по 2018 год. Источник данных — портал [«Судебные и нормативные акты РФ»](#)-. В выборке также оказались дела, в которых человека обвиняли по статье об умышленном

убийстве, но в итоге суд переквалифицировал обвинение на превышение пределов необходимой обороны. Оправдательных приговоров в нашей выборке не оказалось.

С помощью алгоритма, который анализировал формулировки судей в резолютивной части приговоров («признать виновной» или «признать виновным»), мы разделили полученные решения на «женские» (587) и «мужские» (983).

Далее, с помощью другого алгоритма, мы смотрели контекстное окружение ключевых слов («муж», «жена», «брак», «сожитель», «проживать совместно», «знакомый», «незнакомый» и т.д.) и определяли, от кого оборонялись женщины, а от кого — мужчины.

В исследованных нами делах 83% женщин защищались от мужей и сожителей, а 8% — от других родственников-мужчин. Противоположная картина была в приговорах мужчинам: только 3% осужденных оборонялись от своих жен или сожительниц, а большинство (67%) защищались от других знакомых мужчин. Еще 18% оборонялись от родственников, которые почти во всех случаях тоже были мужчинами.

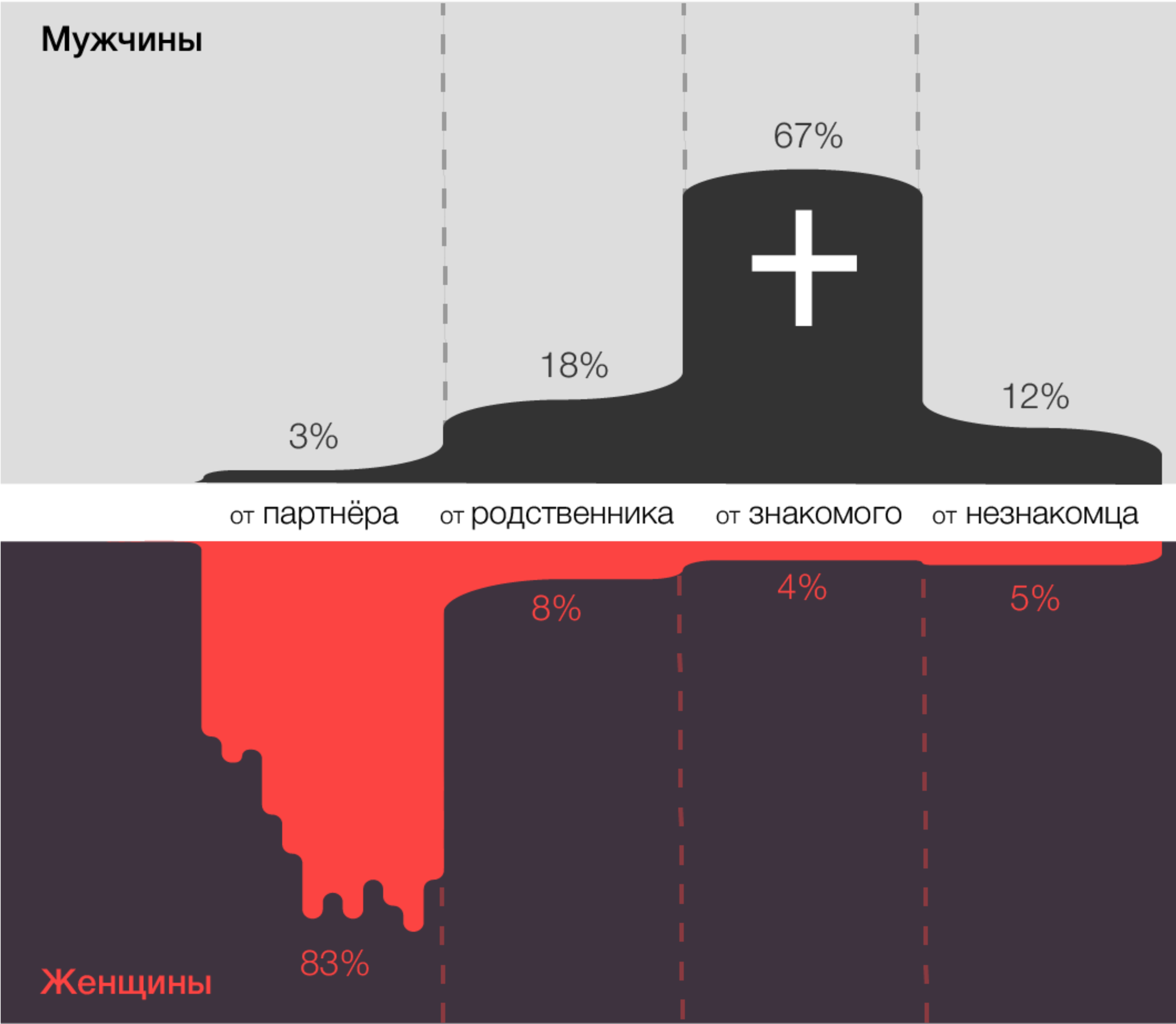
Почти в 40% приговоров в отношении женщин говорится, что погибший мужчина ранее регулярно избивал свою партнершу.

«Полученные данные соответствуют нашей рабочей практике, — комментирует результаты руководительница Центра защиты пострадавших от домашнего насилия Мари Давтян.

— Если в отношении мужчин чаще совершаются преступления вне семьи, то с женщинами, к сожалению, ситуация обратная. Родственники-мужчины для женщины представляют большую опасность, чем посторонние люди. Поэтому когда мы говорим «домашнее насилие», мы говорим именно о насилии в отношении женщин».

От кого защищались осуждённые за превышение пределов самообороны

Близкие мужчины для женщин опаснее, чем посторонние

Данные: анализ приговоров по части 1 статьи 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных в 2011-2018 годах; портал «Судебные и нормативные акты РФ».

Когда оборона считается необходимой

По закону (статья 37 УК, «Необходимая оборона»), вы можете защищаться сами и защищать других от насилия.

Если действия нападающего угрожают вашей жизни, можно защищаться любыми доступными средствами. Если угрозы жизни нет, можно защищаться только теми способами, которые соответствуют характеру и опасности посягательства. То есть нельзя причинять нападающему больший вред, чем он сам может причинить вам (исключение — неожиданное нападение, когда вы не можете объективно оценить опасность).

«На практике судьи оценивают угрозу жизни и здоровью в зависимости от того, применял ли нападавший оружие», — объясняет Мари Давтян. Вас бьют руками — можно обороняться только руками, на вас идут со сковородкой — это должна быть равная битва на сковородках. Но если нападающий безоружен, а вы воспользуетесь любым бытовым предметом, — вы нарушите закон. Примерно так рассуждают судьи.

Однако мужчины в таких делах часто нападают именно с голыми руками, а многие женщины, защищаясь, вынуждены применять оружие, потому что бывают физически слабее. И тогда следователи и судьи решают, что женщина превышает пределы необходимой обороны, а значит — совершает преступление.

Как судьи объясняют, что пределы необходимой обороны были превышены

— «К. резал и ел сало, Милешкина просила оставить на борщ. К. кинул ей в лицо кусок сала, встал, ударил кулаком по груди, левой рукой схватил за шею, правой за волосы, прижал к стене, несколько раз ударил затылком об стену, сказал, что сейчас «замочит». Милешкина, явно превышая пределы необходимой обороны, так как реальной угрозы ее жизни не имелось, нанесла К. один удар клинком ножа в область груди слева».

К. — сожитель Милешкиной, который избивал ее восемь лет, — скончался в больнице. ([Приговор](#): 1 год колонии-поселения)

— «С.Д.В. стал говорить ей, что убьет ее, если она не вступит с ним в половой акт. Он бил ее ладонями рук по голове и пытался снять с нее одежду. Лопатина Ю.С., подобрав ранее упавший рядом с ней нож, явно превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, нанесла С.Д.В. указанным ножом не менее двух ударов в область груди и живота».

В тот вечер Лопатина сообщила мужчине, что расстается с ним. До этого он неоднократно вел себя агрессивно и один раз изнасиловал ее. В обвинительном заключении было указано, что «так как Лопатина является кандидатом в мастера спорта по дзюдо, было бы достаточно применить прием самообороны». ([Приговор](#): 1 год 9 месяцев ограничения свободы)

— «ФИО2 нанес Баркиной С.В. не менее 48 ударов ногами и руками по голове, туловищу и конечностям и не менее трех ударов рукояткой ножа по лицу и голове. В этот момент у Баркиной

С.В. возник преступный умысел, направленный на убийство ФИО2 при превышении пределов необходимой обороны».

По мнению суда, подсудимая совершила действия, «явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, поскольку оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни». (- Приговор: 1 год ограничения свободы)

Фактор голых рук

В понимании российских судей ни 48 ударов, ни угроза убийством не являются основанием для защиты любым доступным способом. Из-за этого в уязвимом положении оказываются те, кто не может остановить насильника, не применив оружие или бытовой предмет в качестве него.

Чтобы оценить масштаб такой практики, мы случайно выбрали 530 приговоров, где обвиняемые — женщины, и 554 приговора, где обвиняемые — мужчины. В каждом из них мы определили оружие обвиняемого и оружие убитого. Если кто-то нападал или защищался и руками, и оружием, мы фиксировали только оружие.

Оказалось, что мужчины действительно чаще всего (63% случаев) нападали на женщин именно с голыми руками. Также женщин атаковали с ножом (18%), реже — с бытовыми предметами (табуретка — 2%, топор — 1,5%). В отдельных приговорах встречаются такие орудия нападения как рыболовный бур, бензопила, утюг.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Как правило, женщины защищались тем, что попадалось под руку. В 93% приговоров это был кухонный нож. При этом мы нашли всего два случая, когда сами женщины смогли убить нападавших голыми руками (задушили), это меньше половины процента от выборки.

На мужчин же их знакомые с голыми руками нападали в два раза реже (34% приговоров). При этом сами мужчины, обороняясь, убивали голыми руками в 32 делах (6% случаев). Среди предметов, с помощью которых мужчины оборонялись, появляются ружья и пистолеты.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Насильственное изменение основ

«Судьи не понимают, что такое насилие в семье, — рассказывает Мари Давтян. — Им кажется, что это явление не представляет для женщины опасность. Они страдают от всех тех стереотипов, которые создает общество: «сама виновата», «не нравилось — ушла бы». Поэтому они говорят: «Ее много раз били, это был очередной конфликт, а она зачем-то взяла нож». В действительности, если есть угроза жизни — все, никакого превышения пределов необходимой обороны быть не может».

«Женщин бьют не потому что они хорошие или плохие, а именно потому что они женщины, потому

что их можно воспринимать как собственность, — говорит директор центра по работе с насилием «Насилию.нет» Анна Ривина о глубинных причинах дискриминации. — Если судьи поймут, что дела о самообороне являются результатом долгих лет мучений и издевательств, то женщины просто не будут нести ответственность за то, что они себя спасали, как и установлено статьей о необходимой обороне».

По словам Ривиной, за постсоветское время инициативы, связанные с домашним насилием, вносили в Государственную думу больше 40 раз. Ни один документ не был рассмотрен на пленарном заседании.

«Когда есть закон против домашнего насилия — это совсем другое отношение государства. Это специальная подготовка полицейских, следователей и судей: [их учат,] как ведут себя агрессоры, что переживают потерпевшие, как это все развивается. Должностные лица, которые понимают ситуацию домашнего насилия, по-другому смотрят на эти вещи», — объясняет Мари Давтян.

[Законопроект](#), о котором правозащитники говорят сейчас, внесли в парламент еще в 2016 году. Уже тогда он предполагал введение охранных ордеров, которые запрещают агрессорам приближаться к их жертвам, создание убежищ для пострадавших, гарантировал им юридическую и психологическую помощь, но был забракован советом Госдумы. Зато был принят закон сенатора Елены Мизулиной о декриминализации побоев в семье.

Последние месяцы в Госдуме, Совете Федерации и в других государственных структурах обсуждают новую версию законопроекта о семейно-бытовом насилии, предложенную группой правозащитников и юристов (в их числе Мари Давтян, Анна Ривина, создательница сети взаимопомощи женщин «Проект W» Алена Попова и другие). К концу 2019 года законопроект планируют снова внести в Госдуму.

Противники нового законопроекта считают его «инструментом коренного и насильственного изменения самих основ российского общества, уничтожения наших традиционных семейных и нравственных ценностей».

По данным МВД, только в 2016 году (то есть до отмены уголовного наказания за побои в семье) в России было зафиксировано более 64 тысяч случаев домашнего насилия, половина из которых была совершена мужчинами в отношении своих жен. В 2017 году, после декриминализации побоев в отношении близких, в официальную статистику попало в два раза меньше таких случаев.

В отсутствие специального закона о домашнем насилии, при бездействии правоохранительных органов и сложившейся в России культуры обвинения жертв насилия в том, что с ними произошло, лишь три процента пострадавших доводят дело до суда. Остальные рискуют не только вновь оказаться жертвами, но и стать обвиняемыми и попасть в заключение.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Команда «Медиазоны»: Лариса Жукова, Дмитрий Крюков, Екатерина Мищук, Егор Сковорода, Арсений Шишаев

Команда «Новой газеты»: Даниил Бойко, Екатерина Бонч-Осмоловская, Елена Вавина, Никита Гирин, Анастасия Киргизова, Екатерина Палашина, Анна Старинчикова

Редакторы: Ирина Долинина, Алеся Мароховская

Инфографика: Алексей Смагин

Иллюстрации: Мария Толстова

-
1. Часть 1 статьи 105 УК.
 2. Часть 4 статьи 111 УК.
 3. В 2017-2018 годах — 2 226 женщин по части 1 статьи 105 УК, в 2016 году — 1 145 по обеим частям статьи (более точных данных нет).
 4. 508 человек в 2017 году и 442 — в 2018 году. Отдельной статистики по женщинам, осужденным по части 4 статьи 111 УК в 2016 году нет.
 5. 2 552 приговора по части 1 статьи 105 УК и 1 716 по части 4 статьи 111 УК.